

Главный евнух, дрожащими руками, поспешно развернул императорский указ и начал зачитывать. Сяо Лицун и все присутствующие опустились на колени, слушая указ. Сяо Цинму вышел из зала, в то время как Сяо Юаньшэн и учёный уже были отправлены в тюрьму. Мятежные гвардейцы были расстреляны, и половина площади перед залом Шиань была залита кровью.

Долгое противостояние перед залом было лишь ожиданием этого указа, ожиданием законной передачи власти. Как ни смешно, этот императорский указ, перед которым все преклонялись, словно стал символом жизни и смерти: тот, кто получил его, выживал, а кто нет — погибал.

Сяо Юаньшэн был всего лишь марионеткой, лишённой разума. Те гвардейцы, кто слушал его приказы, явно подчинялись кому-то другому, но сам марионетка не видел нитей, дёргающих его.

Небо было хмурым, тяжёлые чёрные тучи нависли над горизонтом, словно предвещая грозу.

У ворот дворца было объявлено несколько срочных приказов, и маленький евнух, спотыкаясь, кричал:

— Четвёртый принц, войска Лянгуня уже у вторых ворот дворца!

Сердце Сяо Цинму сжалось. Указ ещё не был до конца зачитан, и если сейчас всё пойдёт не так, всё будет потеряно.

Едва этот евнух успел выбежать, как другой слуга громко доложил:

— Войска остановились у ворот императорского города! Прибывшие отказались сойти с коней и, пробиваясь через город, уже приближаются к залу Шиань! Их около двадцати человек!

Сяо Цинму, стоя на высокой платформе, уже слышал звук копыт. Его сердце замерло, и он тут же приказал гвардейцам держать оборону у входа. Все солдаты выстроились в строй, их мечи сверкали, готовые по первому приказу обрушиться на головы мятежников.

За пределами зала тучи сгущались, звук копыт становился всё ближе. Вдруг раздался крик лошади, и прибывшие, похоже, остановились. Шаги, твёрдые и решительные, приближались к залу, где новый император зачитывал указ.

Сяо Цинму, стоя наверху, увидел лицо Лу Цяньтана. За ним стояли тёмные ряды солдат Лянгуня, остановившихся в нескольких шагах от каменных ступеней. Их взгляды, холодные и пронзительные, встретились.

Сердце Сяо Цинму сжалось, и он невольно сжал кулак, спрятанный в рукаве. Когда прибывшие, не сняв доспехов и не спешившись, появились перед залом, гвардейцы мгновенно обнажили мечи, и в воздухе раздался устрашающий звон металла.

Внезапно в небе грянул гром, и холодная вспышка молнии осветила лицо Лу Цяньтана, словно на мгновение разделив его на две части.

Сяо Цинму на мгновение замер. Черты лица человека были теми же, но почему-то он казался чужим.

Всего на миг. Сяо Цинму сохранил спокойствие и спросил:

— Кто стоит на ступенях? Почему не снял доспехи и оружие?

Лу Цяньтан только поднял руку, как мечи гвардейцев сверкнули, готовые обрушиться на него, как на мятежника.

Лу Цяньтан слегка нахмурился, затем опустился на одно колено и, сложив руки, сказал:

— Ваш слуга, заместитель командующего Лянгуня Лу Цяньтан, узнав о беспорядках во дворце, прибыл для защиты императора!

Он поднял взгляд, и в его глазах читалась холодная решимость:

— Враг Вашего Высочества — мой враг.

Сяо Цинму с тяжёлым взглядом спросил:

— Не знаю, чей приказ выполняет заместитель командующего, и кто его враг?

Лу Цяньтан, не отводя взгляда, ответил:

— Приказ командующего Жао, враг императора.

Сяо Цинму приподнял бровь:

— Если я не ошибаюсь, за тобой стоят войска Лянгуня, так чей это приказ? И почему заместитель командующего не снял доспехи и оружие, въехав во дворец?

Лу Цяньтан ответил:

— У меня есть личное письмо от командующего Жао, где он приказывает мне с отрядом войти во дворец, не соблюдая формальностей, чтобы защитить императора.

Он достал письмо из-за пазухи, и евнух, получив разрешение Сяо Цинму, поспешил взять его и передать.

Сяо Цинму какое-то время смотрел на Лу Цяньтана, затем вскрыл письмо. Внизу стояла личная печать Жао Сысина, и это действительно было его письмо.

Внезапно снова грянул гром, и подул холодный ветер. Главный евнух, спотыкаясь, вышел из зала и шепнул что-то на ухо Сяо Цинму.

Сяо Цинму с загадочной улыбкой кивнул, и евнух вернулся в зал.

Лу Цяньтан, сложив руки, сказал:

— По пути во дворец я задержал нескольких мятежных командиров столичной гвардии, временно разместив их в Западном столичном лагере. Прошу императора вынести приговор.

Едва он закончил, с неба начал накрапывать дождь, и вскоре он усилился. Капли дождя, кажется, сделали его доспехи ещё более блестящими.

Сяо Цинму смотрел на него сквозь пелену дождя, приказал ему встать, но его тон оставался холодным:

— Я доложу императору. Прошу вас подождать.

Лу Цяньтан не сдвинулся с места, поклонившись, и остался стоять под дождём.

Когда фигура князя Цзиня исчезла из виду, Цинь Хуаньлин, до сих пор молчавший, не выдержал и прошептал:

— Командир, наследный принц и князь Лян никогда не ладили. Кажется, Его Высочество нам не доверяет. Наше положение не из лучших.

Лу Цяньтан, не моргнув, ответил:

— Письмо командующего Жао подлинное. Даже если они не уважают нас, они уважают командующего. Не бойся.

Цинь Хуаньлин надулся:

— Но они оставили нас здесь под дождём, это явный знак неуважения. Они давно опасаются войск Лянгуня. Мы показали свою преданность, а нас так встречают...

Лу Цяньтан резко посмотрел на него, и его взгляд стал холодным, как лезвие меча:

— Его Высочество сказал ждать, так что жди. Хватит болтать.

Цинь Хуаньлин, увидев его выражение, замолчал.

Примерно через четверть часа из зала выбежал евнух, держа зонт над Лу Цяньтаном:

— Генерал Лу, вы устали. Его Высочество просит вас войти в зал для беседы, а остальных просит укрыться в боковом зале.

Лу Цяньтан слегка кивнул и, повернувшись, приказал Цинь Хуаньлину:

— Отведи их в боковой зал. Меньше говори, не создавай проблем.

Цинь Хуаньлин поклонился:

— Не волнуйтесь, я не посмею.

Лу Цяньтан снял меч у входа, и вода с его доспехов капала на роскошный ковёр зала Шиань, оставляя за собой едва заметный влажный след.

Наследный принц, выслушав указ и приняв его, стал настоящим императором. Лу Цяньтан ожидал встречи с ним, заранее подготовившись к разным сценариям, но вместо этого в зале его встретил всё тот же князь.

Сяо Цинму выглядел спокойно, просто выполняя обязанности императора, задавая вопросы. Его тон был полон настороженности, и Лу Цяньтан не мог понять его намерений. Голос князя звучал раздражённо, и Лу Цяньтан решил, что тот давно забыл о той странной встрече под дождём. Но почему-то он всё равно чувствовал себя неловко, опустив голову и отвечая на вопросы.

Лу Цяньтан не поднимал головы и не заметил, как князь подошёл к нему вплотную, пока тот лёгким движением веера не приподнял его подбородок.

Сяо Цинму с усмешкой посмотрел на него:

— Только что ты с такой уверенностью вёл войска через ворота дворца, а теперь, промокнув под дождём, выглядишь поникшим.

Лу Цяньтан слегка отвел взгляд и невольно отступил на шаг:

— Это не так.

Сяо Цинму сложил веер и сказал:

— Я слышал, в Лянгуне появился отряд лёгкой кавалерии, который не боится смерти, как призраки. У врагов нет шансов против них, а они не боятся ничего. Наманьцы дали им прозвище — «Призрачная кавалерия».

Лу Цяньтан пристально смотрел на него:

— Что вы хотите сказать, Ваше Высочество?

Сяо Цинму провёл пальцем по его брови, стирая капли дождя, и, коснувшись уголка его глаза, с насмешкой сказал:

— Просто удивляюсь. Знаменитый командир Призрачной кавалерии, не боящийся смертельных сражений, боится меня?

Лу Цяньтан нахмурился, схватил его руку и сказал:

— Ваше Высочество, не льстите себе.

Сяо Цинму освободил свою руку, схватил его за воротник и тихо сказал:

— Тогда почему ты отступил? Ты только что отступил ещё на шаг. Разве отступление на поле боя не твой главный грех?

Лу Цяньтан невольно опустил взгляд, не понимая, о чём речь, а затем поднял глаза на него:

— Это против врагов. Ваше Высочество — не враг.

Сяо Цинму усмехнулся, коснувшись его щеки пальцем:

— Ты всегда был хорош в обмане, я помню. Привёл войска Сяо Хуаймина для защиты императора, кого ты пытаешься обмануть? Кто здесь враг, а кто друг, ещё вопрос.

Лу Цяньтан резко посмотрел на него, его тело напряглось, и в голосе появилась холодность:

— Это мои войска — я уже объяснил это Вашему Высочеству, но вы продолжаете сомневаться.

Сяо Цинму молча смотрел на него, и в зале воцарилась тишина, от которой сжималось сердце.

Авторский комментарий: Первый том скоро закончится.